ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО ПРАВА СТРАН СНГ И БАЛТИИ

Павел Шушканов*

DOI 10.24833/2073-8420-2017-3-44-8-14

Введение. В статье рассматриваются вопросы формирования современной системы частного права на постсоветском пространстве и влияние на эти процессы гражданского права России и гражданского права СССР. После распада Союза каждая из бывших республик выбрала свой путь формирования гражданского законодательства и частного права как отрасли национального права. Однако сложившиеся за столетия совместного существования принципы построения права, особенности регулирования имущественных и неимущественных отношений не могли не повлиять на данные процессы. Несмотря на независимость частноправовых отраслей бывших союзных республик, они имеют схожие черты, а в некоторых случаях даже минимальные различия. Автор рассматривает вопросы взаимовлияния частного права на постсоветском пространстве на примере нескольких среднеазиатских республик, России, Украины, Белоруссии и Литвы.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере гражданского права: сравнительно-правовой метод; формально-логический метод.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа выявлено, что многие принципы и нормы частного права государств на постсоветском пространстве схожи и имеют общие источники формирования, несмотря на использование законодателями опыта стран с институциональной системой частного права при составлении кодифицированных гражданско-правовых актов.

Обсуждение и заключение. Выявлено и обосновано стремление законодателя при работе над проектами кодифицированных гражданско-правовых актов (Гражданских и хозяйственных кодексов) отдавать приоритет стабильности и преемственности в экономических и личных имущественных и неимущественных отношениях с целью предостережения экономики и системы гражданских правоотношений от социально-экономических потрясений.

* **Шушканов Павел Александрович**, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского
e-mail: izekkil@yandex.ru

Развитие частного права – процесс, как правило, эволюционный, не терпящий масштабных реформ. В течение десятилетий формирование частного права на постсоветском пространстве осуществлялось по определенным, заложенным в начале 90-х г.г. XX века, принципам, в основе которых лежат еще более глубокие правовые корни. Сейчас, в период реформирования гражданского законодательства, в некоторых постсоветских республиках огромный научный интерес вызывает изучение процессов изменения заложенных в частное право основ, делавших гражданское законодательство практически во всех странах бывшего СССР схожим, что делает исследования подобного рода актуальными, особенно учитывая тот факт, что такие научные исследования являются крайне редкими. Наиболее близко к изучению основ частного права на постсоветском пространстве были только работы А.Л. Маковского [5], касающиеся, прежде всего, кодификации гражданского законодательства Российской Федерации. Заслуживают внимания и другие интересные работы [См., например: 6, 8, 9]. Весьма интересны и суждения крупных ученых о реалиях современного мира [См., например: 7].

Гражданское право практически всех постсоветских республик относится к пандектной¹ подсистеме континентальной системы частного права. Следовательно, им присущи такие общие черты, как: отсутствие дуализма гражданского законодательства (разделение Гражданского кодекса на непосредственно Гражданский и Торговый кодексы), наличие кодификации с выделением общих положений и разделение материальных и процессуальных норм. Попытки внедрения дуалистического подхода к частному праву были безуспешны практически во всех республиках бывшего СССР. Так, в 1993-94 г.г. при разработке проекта гражданского кодекса Республики Казахстан рассматривался вопрос о возможности принятия отдельного Хозяйственного кодекса, который вобрал бы в себя правоотношения торгово-экономического характера между хозяйствующими субъектами, однако проект был отклонен и не только по соображениям целесообразности.

Гражданское право стран СНГ и России, в частности, имеет общие корни. Не стоит забывать о том, что в его основе лежат в

первую очередь не многовековые традиции формирования частного права и не классические примеры пандектного или институционного кодексов (Германское гражданское уложение и Гражданский кодекс Наполеона, соответственно), а в первую очередь структура кодекса советского образца, основы построения которых заложены в 1922-м году. В этом, по мнению ученых цивилистов [4], состоит одна из особенностей о российского гражданского законодательства.

Не будем также забывать, что в основе гражданского законодательства бывших союзных республик лежит один кодифицированный акт - Основы гражданского законодательства Союза ССР 1991 года. Закон был призван подготовить почву для крупного реформирования советского гражданского законодательства - принятия кодексов союзных республик в период с 1991 по 1993 г.г., и частично свою задачу он выполнил. Основы гражданского законодательства Союза ССР 1991 года, несмотря на особый подход к гражданско-правовому регулированию общественных отношений, по своей природе были типичным кодифицированным актом с чертами построения, присущими пандектному праву, положенному в основу российского частного права еще со времен проекта Гражданского уложения Российской Империи. Пребывание в правовом поле пандектного частного права в течение многих десятилетий (даже учитывая особый «урезанный» характер советского гражданского права) не могло не сформировать особое восприятие частного права как системы норм, направленных на регулирование имущественных и неимущественных отношений вне зависимости от субъекта. В отличие, скажем, от французского частного права, где критерием выделения отрасли гражданского права является именно субъект. Таким образом, отношение к пониманию гражданского права как отрасли сыграло большую роль, чем стремление к механическому копированию системы кодификации по голландскому, бельгийскому, французскому образцам. Сохранение пандектных принципов в формировании частного права можно считать положительным влиянием остатков советского гражданского права в период формирования нового законодательства стран СНГ в вопросе сохранения своеобразной единой модели правового пространства (если говорить не об общем законодательстве по об-

¹ Способ систематизации норм частного права. Заключается в том, что нормы гражданского кодекса подразделяются на общую и особенную (специальную) части.

разцу таможенного, а об общих принципах его формирования).

В то же время многие недостатки советского и российского частного права были частично восполнены законодателями бывших союзных республик, что приводило к огромным различиям в вопросах структуры гражданского права. Если обратиться к Гражданскому кодексу Грузии², к примеру, мы увидим, что семейное право занимает свое место среди гражданско-правовых норм без намека на выделение в отдельную частно-правовую отрасль. Однако данный процесс не следует считать чуждым единой системе гражданского права постсоветского пространства. Вспомним, что разделение семейного и гражданского права было во многом искусственным и началось с разделения источников гражданско-правовых и семейно-правовых норм. Изначально в российском гражданском праве, как и в большинстве других стран, семейное право не выделялось в качестве самостоятельной отрасли ни в теории, ни в структуре законодательства. Проект Гражданского уложения Российской Империи содержал целую книгу (Книга Вторая «Семейственное право»), призванную регулировать семейные правоотношения. Идея о разделении частного права на гражданское и семейное пришла много позже, после Октябрьской революции 1917 года. По идеологическим соображениям семейное право было противопоставлено гражданскому. Если семейное право – отрасль, регулирующая формирование ячейки социалистического общества, то гражданское – пережиток буржуазного общества, который неизбежно постигнет отмирание. Законодатель всячески стремился «очистить» семейное право от любых экономических отношений, что выразилось в принятии отдельного семейного кодекса, а потом и в доктринальном «сепаратизме», искусственно разделившем, хоть и не окончательно, две частноправовые отрасли. Возврат имущественных отношений в семейные в 1995 году способствовал возникновению новых взглядов на место семейного права в структуре частного. Но не будем забывать, что у семейного и гражданского права по сути один предмет – имущественные и личные неимущественные отношения, а раздел отраслей проходит преимущественно по субъекту (что при аналогии с наследственным правом делает такое деление абсолютно бессмысленным). Французское и немецкое гражданское право включают в

свой состав семейные правоотношения. При этом, если во французском праве это продиктовано отношением к самому понятию гражданского права как права граждан, то в немецком – логикой построения структуры частного права исходя из предмета правового регулирования. В связи с этим, включение законодателем Грузии семейно-правовых норм в гражданское законодательство представляется логичным и обоснованным. В реалиях российского права подобное невозможно, поскольку гражданское и семейное законодательство относятся, согласно ст. 71 и ст. 72 Конституции РФ, к ведению федерации и совместному ведению, соответственно.

Кроме того, в Гражданском кодексе Грузии сосредоточены нормы о жилищных отношениях, поскольку не существует отдельного кодифицированного акта. Это дает основание на включение жилищного права в гражданское как подотрасли, что в российском частном праве является спорным вопросом. В течение долгого времени в России не существовало единого подхода к определению жилищного права в структуре гражданского. Его было принято выделять как составную часть гражданского права [1. С. 21], комплексный институт на стыке гражданского и административного права [3. С. 28], либо и вовсе выделять в отдельную отрасль Российского права [2. С. 13].

Следует заметить, что гражданское законодательство республик Средней Азии на постсоветском пространстве практически идентично как по структуре кодексов, так и системе дополнительных гражданско-правовых законов (Законы об ипотеке, О рынке ценных бумаг, О банкротстве и т.п.). Структура Гражданского кодекса Киргизской Республики практически в точности повторяет аналогичные структуры кодексов России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана как по общим принципам, так и по расположению глав и разделов. Свою определенную роль в этом сыграл Модельный гражданский кодекс, принятый на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 года (далее – Модельный кодекс). Однако, если мы посмотрим на структуру модельного кодекса и сравним его с Гражданским кодексом Казахстана, Узбекистана или Киргизии, проглядывается копирование структуры и норм не из положений модельного

² Вступил в действие в 1997 году.

кодекса, а скорее Гражданского кодекса РФ. Особенно это касается первой части каждого из упомянутых кодексов.

Что касается различий, они, безусловно, есть. Гражданский кодекс почти каждой среднеазиатской республики содержит раздел об интеллектуальной собственности во второй либо третьей части. Что же касается России, часть гражданского законодательства об интеллектуальной собственности была принята существенно позже, но является более подробной. Здесь налицо копирование законодателями среднеазиатских республик норм Модельного кодекса, в то время как в России по причине действия разрозненного законодательства об охране интеллектуальной собственности и серьезной работы по его кодификации в связи с вступлением во Всемирную торговую организацию, процесс включения в ГК РФ норм об интеллектуальной собственности существенно затянулся.

Существуют и другие расхождения. Вопреки рекомендациям Модельного кодекса, гражданское законодательство Казахстана имеет очень урезанный перечень организационно-правовых форм юридических лиц и в то же время включает в него не существующие ни в Модельном кодексе, ни в ГК РФ товарищества с ограниченной ответственностью. Здесь проявляется нежелание законодателя менять сложившуюся систему хозяйствующих субъектов, действующую в хозяйственном обороте с 1992-го года в угоду унификации гражданского законодательства.

Существенны и различия в структуре гражданского права Казахстана и РФ. К примеру, гражданское право России выделяет в качестве подотрасли жилищное право, в то время как в казахстанском частном праве жилищное право - самостоятельная отрасль. Подобное расхождение обусловлено тем фактом, что ГК Республики Казахстан не содержит норм, регулирующих право собственности на жилье и земельные участки, в отличие от российского Гражданского кодекса.

Нередки и вкрапления в гражданское законодательство норм, подчеркивающих культурные особенности нации. Так статья 1 Гражданского кодекса Кыргызской республики содержит норму следующего содержания « Особенности отношений в области исламских принципов банковского дела и финансирования регулируются другими законами. К отношениям в области исламских принципов банковского дела и финан-

сирования настоящий Кодекс применяется в части, не урегулированной другими законами», что подчеркивает особенности вероисповедания и роль ислама в культурной жизни Кыргызской Республики.

Тем не менее кодифицированное гражданское законодательство республик постсоветского пространства, а именно - России, Белоруссии, Киргизии, Казахстана, Узбекистана в целом достаточно унифицировано, чтобы говорить о единой модели частного права постсоветского пространства, не противоречащей принципам построения пандектного права и входящей в него.

Совершенно иная ситуация с кодификацией гражданского законодательства Украины. Подчеркнем основные особенности Гражданского кодекса Украины и его отличия от кодексов других постсоветских республик.

Для начала остановимся на том, что украинскому частному праву присущ дуализм, который не наблюдается в пандектной подсистеме континентального права. Таким образом, законодатель демонстрирует скорее институционный подход к кодификации гражданских норм, разделяя кодексы на непосредственно Гражданский кодекс Украины 2003г. и Хозяйственный кодекс Украины 2003г. При этом оба кодекса регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, но используют разную терминологию и частично противоречат друг другу. Но, оставив в стороне правовое регулирование общественных отношений, обратимся к структуре кодексов. Гражданский кодекс Украины имеет двойственную природу. С одной стороны, он повторяет деление кодифицированного частного законодательства Франции и других стран с институционным гражданским правом на разделы (книги): лица, собственность, обязательства. Но, с другой стороны, он содержит Раздел 1. «Общие положения», что кодексам институционного типа не свойственно. Напомним, что институционное гражданское право вообще не знает деления норм на общие и специальные, таким образом, гражданский кодекс Украины сочетает в себе черты как институционного, так и пандектного закона. Хозяйственный кодекс Украины - типичный институционный акт.

Однако нельзя относить Украину к системе стран с институционной системой гражданского права лишь на этом основании, поскольку второй особенностью гражданского законодательства Украины является продолжительность работы над новыми

кодифицированными актами. В большинстве постсоветских республик принятие новых гражданских кодексов пришлось на 1994 год, после предварительной работы над проектами. В то же время работа над кодификацией гражданского права на Украине затянулась почти на 10 лет. До момента вступления в силу Гражданского и Хозяйственного кодексов в 2004 году на территории Украины действовал Гражданский кодекс Украинской ССР от 18 июля 1963 г. При работе над проектами модельный кодекс законодателем Украины использован не был, однако, несмотря на использование моделей кодификации стран Западной Европы при работе над проектом ГК и ХК Украины, основы правового регулирования имущественных и неимущественных отношений, заложенные советским частным правом, в новой кодификации сохранились. Украина не смогла уйти в систему институционального частного права, поскольку различия между ним и пандектным правом гораздо глубже, чем использование принципа дуализма частного права. Таким образом, влияние, оказанное советским гражданским законодательством на формирование украинского частного права является достаточно глубоким, чтобы можно было говорить о полном разрушении единого пространства пандектного права и частного права стран постсоветского пространства.

Третьей особенностью кодификации является выделение семейно-правовых норм за пределы гражданско-правового регулирования и формирование отдельной отрасли семейного права по российскому образцу. Это обстоятельство делает гражданское право Украины еще более запутанным. При дуализме частного права семейные правоотношения всегда относятся к гражданским, поскольку затрагивают граждан и их права. В то время как в частном праве Украины мы видим сразу три независимые отрасли:

- гражданское право (за исключением семейных норм);
- семейное право;
- хозяйственное право (противоречащее частично гражданскому).

Аналогичная ситуация характерна и для кодификации частного права Литвы. Безусловно, как член Европейского союза, Литва максимально старалась приблизить гражданское законодательство к европейскому, но процесс работы над проектом Гражданского кодекса также затянулся. Только в 2000 году вступил в силу Гражданский кодекс Литвы, имеющий свои особенности кодифи-

кации. Если сравнивать украинское и литовское гражданское законодательство, можно обнаружить много схожих черт в процессе кодификации:

- в обеих республиках в течение десятилетия после независимости действовало гражданское законодательство (ГК) советского образца;
- оба кодекса имеют структуру построения разделов (книг), характерную для институциональной системы;
- законодатель как Литвы, так и Украины не отказался от деления норм на общие и специальные и ввел в кодекс раздел «Общие положения».

Однако гражданское законодательство Литвы имеет черту, в корне отличающую его от украинского частного права и сближающую с правом пандектным - монизм частного права. Гражданские и хозяйственные отношения регулируются единым кодифицированным актом. И второе - гражданский кодекс Литвы регулирует семейно-правовые нормы.

При разработке проекта гражданского кодекса Литвы были использованы модели кодификации как Германии, так и Франции, что не могло не отразиться на структуре кодекса. Однако не обошлось и без влияния советских частноправовых норм. В основе работы над кодификацией гражданского законодательства, литовский законодатель исходил из принципов стабильности экономики и непрерывности частного права. Резкий переход на новую систему гражданских правоотношений вызвал бы социально-экономические потрясения, которые негативно отразились бы на гражданских и хозяйственных отношениях. Поэтому переход от Гражданского кодекса Литовской ССР к Гражданскому кодексу Литовской республики произошел плавно, с сохранением многих ранее действующих норм.

Изучение развития частного права на постсоветском пространстве показывает, что, несмотря на культурные, политические, религиозные различия между государствами, необходимым условием для стабильности экономики является отказ от революционных реформ частного права в угоду перечисленным выше условностям.

Таким образом, для большинства стран постсоветского пространства характерно влияние гражданского права, сложившегося в 1964 году в СССР и гражданского права России. Несмотря на различия в кодификации и выборе принципа построения частного права (монизм или дуализм), многие нор-

мы, заложенные советским правом остаются неизменными на пространстве от стран Балтии до Тихого океана: понятие гражданского законодательства, правовое положение граждан, общие понятия обязательственного права, понятие договора и его правовая природа, отдельные традиционные виды

обязательства, наследственное право. В основе частного права каждой постсоветской республики лежат одинаковые принципы: свободы договора, неприкосновенности собственности, невмешательства в частные дела.

Литература:

1. Брауде И.Л. Некоторые вопросы системы советского права // Ученые записки ВШОН. 1955. Вып. 4.
2. Корнеева И.Л. Жилищное право Российской Федерации: Учебное пособие. М., 2004.
3. Литовкин В.Н. Жилищное право, жилищное законодательство – соотношение с гражданским правом // Новый Гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. М., 1995.
4. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права М., 2010.
5. Makovskii A.L. A new stage of development of private international law in Russia // Review of Central and East European Law. 1996. T. 22. № 6.
6. Raff, M., Taitslin, A. A Comparative Perspective on the Concept of Ownership in Russian Law: From the Svod Zakonov to the 1994 Civil Code // Review of Central and East European Law. 2016. Volume 41. Issue 3-4.
7. Торкунов А.В. Новая Россия в новом мире // Вступительная статья к изданию: Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия: В 4 томах / Председатель ред. коллегии А.В. Торкунов; сост. Т.А. Шаклеина. Т. I. М., 2002 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
8. Bílková, V. Sovereignty, Property and the Russian Revolution // Journal of the History of International Law. 2017. Volume 19. Issue 2.
9. Ampleeva, T.Yu., Karaulova, J.A., Constitutional control in Russia: Issues of evolvement, theory and practice // Giornale di Storia Costituzionale. Volume 33. Issue 1. 2017.

THE DISTINCTIVE FEATURES OF THE RUSSIAN CIVIL LEGISLATION AND THE FORMATION OF PRIVATE LAW IN THE CIS AND BALTIC STATES

Introduction. The article explores the issue of formation of the modern system of private law in the FSU states and the influence of the civil law of Russia and the civil law of the USSR on these processes. After the disintegration of the Soviet Union each of the former republics chose their way of developing civil law and private law as a branch of national law. However, the principles of law, peculiarities of regulation of property and non-property relations that had developed over centuries of co-existence could not but affect these processes. Despite the independence of the private law branches of the former Soviet republics, they have similar features, and in some cases even minimal differences. The author considers the issues of interaction of private law in the post-Soviet states using the evidence of several of the Central Asian republics, Russia, Ukraine, Belarus and Lithuania.

Materials and methods. Methodological basis of research consists of the following general scien-

tific and special methods of cognition of legal phenomena and processes in the field of civil rights law: a comparative legal method, formal logical method.

The results of the study. The result of the analysis revealed that many of the principles and rules of private law of the FSU states are similar and have common sources, despite the use by legislators of experiences of the countries with the institutional systems of private law in the preparation of codified civil legal acts.

Discussion and conclusions. Desire of the legislator working on drafts of codified civil acts (Civil and Economic Codes) to give priority to stability and continuity in economic and personal property and non-property relations with the purpose of preventing the economy and the system of civil legal relations from socio-economic shocks is revealed and justified.

Pavel Shushkanov,
Candidate of Science (Law), PhD , Head,

Department of Civil Law Disciplines, State
University of the city of Bryansk

Ключевые слова:

система гражданского права, кодификация, пандектное частное право, институционное частное право, гражданское право СНГ, цивилистика, дуализм частного права, гражданский кодекс, основы гражданского законодательства.

Keywords:

civil law system, codification, pandectae private law, institutional private law, civil law, the CIS, the civil law, the dualism of private law, the civil code, the fundamentals of civil legislation.

References:

1. Braude I.L., 1955. Nekotorye voprosy sistemy sovetskogo prava [Some Issues of Soviet Law]. *Uchenye zapiski VSHON [Proceedings of the Higher School of Social Sciences]*. Issue. 4.
2. Korneeva I.L., 2004. Zhilishhnoe pravo Rossijskoj Federatsii [Housing Law of the Russian Federation]. Moscow.
3. Litovkin V.N., 1995. Zhilishhnoe pravo, zhilishhnoe zakonodatel'stvo – sootnoshenie s grazhdanskim pravom [Housing Law, Housing Legal Acts in their Relation to Civil Law]. *Novyj Grazhdanskij kodeks Rossii i otraslevoe zakonodatel'stvo [New Civil Law of Russia and Sectoral Legislation]*. Moscow.
4. Makovskij A.L., 2010. O kodifikatsii grazhdanskogo prava [On Codification of Civil Law]. Moscow.
5. Makovskij A.L., 1996. A new stage of development of private international law in Russia. *Review of Central and East European Law*. Vol. 22. № 6.
6. Raff, M., Taitslin, A., 2016. A Comparative Perspective on the Concept of Ownership in Russian Law: From the Svod Zakonov to the 1994 Civil Code. *Review of Central and East European Law*. Volume 41. Issue 3-4., Pages 263-341
7. Torkunov A.V. Novaia Rossiia v novom mire [New Russia in The New World]. Vstupitel'naia stat'ia k izdaniiu: Vneshniaia politika i bezopasnost' sovremennoi Rossii. 1991-2002: Khrestomatiia: V 4 tomakh [Introductory Article for the Edition: Foreign Policy and Security of Modern Russia]. Predsedatel' red. kollegii [Chief of the Editorial Board] A.V. Torkunov; sost. T.A. Shakleina. T. I. Moscow, 2002. Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
8. Bílková, V., 2017. Sovereignty, Property and the Russian Revolution. *Journal of the History of International Law*. Volume 19. Issue 2.
9. Ampleeva, T.Yu., Karaulova, J.A., 2017. Constitutional control in Russia: Issues of evolvement, theory and practice. *Giornale di Storia Costituzionale [Journal of Constitutional History]*. Volume 33. Issue 1.